ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Рабочая группа по элементам преступлений
Нью-Йорк

16-26 февраля 1999 года

26 июля-13 августа 1999 года

29 ноября-17 декабря 1999 года

КОММЕНТАРИИ КОЛУМБИИ К ДОКУМЕНТУ PCNICC/1999/WGEC/RT.5/Rev.1,
ПОДГОТОВЛЕННОМУ КООРДИНАТОРОМ

I. ОБЩИЕ КОММЕНТАРИИ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕМЕНТОВ ВОЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В РАМКАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
НЕМЕЖДУНАРОДНОГО
ХАРАКТЕРА

1. Как было подчеркнуто нами в документе PCNICC/1999/WGEC/DP.23 от 9 августа 1999 года, делегация Колумбии считает, что, как правило, поведение должно иметь место в ходе вооруженного конфликта и, кроме того, должно быть связано с ним. Тем не менее в случае некоторых преступлений такая связь не может существовать, как об этом свидетельствует сам характер действия. Поэтому мы считаем, что в случае таких преступлений, как вербовка детей в возрасте до 15 лет, и других преступлений, регулируемых Гаагскими конвенциями, таких, как разграбление, приказ не давать пощады, нападения на незащищенное население или его бомбардировка, связь с конфликтом ясна, и поэтому нет необходимости включать ссылку на нее.

2. Кроме того, как мы уже подчеркивали несколько раз в различных документах, необходимо унифицировать терминологию, используемую для обозначения исполнителя преступления.

3. Мы также хотели бы подтвердить то, о чем мы уже говорили в различных документах, представленных делегацией Колумбии, а именно: необходимо проводить различие между элементами преступления объективного характера и элементом умысла или преступного намерения.

В Статуте Суда проводится четкое различие между элементами преступлений, которые содержатся в Части 2 – Юрисдикция, приемлемость и применимое право и которые Подготовительная комиссия должна разработать в порядке осуществления мандата, предоставленного ей резолюцией F, принятой Конференцией полномочных представителей в соответствии с положениями статьи 9, с одной стороны, и, с другой, элементом умысла, который, в свою очередь, упоминается в Части 3 – Общие принципы уголовного права, статья 30 и далее, в отношении которых Подготовительная комиссия не имеет никакого мандата.

Если исходить из этого, то при рассмотрении элементов преступлений нельзя делать ссылку на элемент умысла, поскольку элементы преступления определяют компетенцию Суда, в то время как элемент умысла должен быть доказан в ходе судебного разбирательства. По мнению делегации Колумбии, такие ссылки были бы равнозначны нарушению Статута и неоправданному посягательству на сферу компетенции Суда.

4. При формулировании элементов преступлений необходимо строго придерживаться терминологии, используемой при определении преступлений в Статуте, с тем чтобы избежать какой-либо путаницы.

II. КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 8.2(c)(i)

1. Военное преступление в виде убийства

Как указывалось в документе PCNICC/1999/WGEC/DP.15 от 29 июля 1999 года, мы занимаемся описанием элементов преступления в виде убийства в рамках статьи 8.2 (c)(i), что означает, что эти элементы должны быть связаны с фактом смерти или с увечьями, которые имеют своей целью причинить смерть. Третий элемент в документе Координатора, который требует знания статуса охраняемых лиц, не является, с учетом общего комментария № 3, элементом преступления, и поэтому его следует снять. Достаточно того, что жертва или жертвы не участвуют, прямо или косвенно, в военных действиях, чтобы их можно было рассматривать как гражданское население и как военнослужащих, выведенных из строя.

2. Военное преступление в виде причинения увечий

Ссылку на знание обстоятельств, определявших статус охраняемого лица в качестве жертвы, которое имеется в виду в четвертом элементе, необходимо снять, поскольку это не имеет никакого отношения к характеру преступления в виде причинения увечий.

3. Военное преступление в виде бесчеловечного обращения

Элемент № 3, касающийся обстоятельств в отношении жертвы, необходимо снять, поскольку он противоречит самому характеру преступления.

4. Военное преступление в виде пытки

В отношении третьего элемента, который касается знания обстоятельств в отношении жертв, мы ссылаемся на комментарии, сделанные выше.

III. КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 8.2(c)(ii)

Военное преступление в виде посягательств на человеческое достоинство

В отношении третьего элемента мы ссылаемся на комментарии, уже сформулированные в отношении знания обстоятельств, касающихся жертвы.

Четвертый пункт представляет собой тавтологию, и поэтому он не нужен. По нашему мнению, необходимо провести различие между этим преступлением и преступлением в виде пытки, включив положение следующего содержания: "Серьезность поведения не составляет преступления пытки".

IV. КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 8.2(c)(iii)

Военное преступление в виде захвата заложников

Третий пункт добавляет деяния, не имеющие никакого отношения к характеру этого преступления, и поэтому его необходимо снять.

В отношении элемента, упомянутого в четвертом пункте, мы ссылаемся на комментарии, уже сформулированные в отношении знания обстоятельств, касающихся жертвы.

V. КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 8.2(c)(iv)

Военное преступление в виде вынесения приговоров или приведения их в исполнение без надлежащей правовой процедуры

Необходимо придерживаться формулировки "Вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными", содержащейся в Статуте, а не той формулировки, которая фигурирует в документе Координатора.

В отношении элемента, содержащегося в третьем пункте, мы ссылаемся на комментарии, уже сформулированные в отношении знания обстоятельств, касающихся жертвы.

Пятый пункт добавляет обстоятельства, связанные с умыслом, которые относятся к сфере доказывания и которые прямо или косвенно указывают на возможность толкования судебных гарантий, хотя они никакого толкования не допускают. Судебные гарантии обязательны для применения, и в связи с ними нельзя ссылаться на какие-либо исключения или незнание. По этим причинам данный пункт следует снять.